

ПРАВО НЕ ДАВАТЬ ПОКАЗАНИЯ В СВЯЗИ С ВЫПОЛНЕНИЕМ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ

*Работа представлена кафедрой уголовного процесса Санкт-Петербургского
университета МВД России.*

Научный руководитель – кандидат юридических наук, профессор В. И. Соколовский

В статье рассматривается проблема использования свидетельского иммунитета лицами, которые обладают правом не давать показания в связи с выполнением уголовно-процессуальных обязанностей.

The article considers a problem of witness immunity use by persons who have a right of not giving evidence in view of execution of procedural criminal duties.

Часть 1 ст. 51 Конституции Российской Федерации гласит: «Никто не обязан свидетельствовать против самого себя, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом».

Конституционное закрепление свидетельского иммунитета – важный элемент демократизации и гуманизации не только уго-

ловного процесса, но и российского общества в целом.

Без права не свидетельствовать против самого себя любой участник уголовного судопроизводства остается незащищенным в процессуальном смысле.

Представляется возможным выделить такую разновидность свидетельского иммунитета, как право участников уголовного

процесса не давать показания в связи с выполнением уголовно-процессуальных обязанностей. Основанием этого иммунитета является необходимость обеспечения уголовно-процессуальных прав и гарантий для соответствующих участников уголовного процесса – носителей определенных уголовно-процессуальных функций. Одной из основных составляющих состязательного уголовного процесса является правило разделения процессуальных функций друг от друга и невозможности их на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо (ч. 2, ст. 15 УПК РФ).

По действующему законодательству свидетель не может быть отведен. Между тем встречаются ситуации, когда и свидетели нуждаются в отводе. Он, конечно, ничего общего не имеет с отказом от дачи показаний. Так, свидетель не обязан давать показания против самого себя и своих близких родственников (ст. 51 Конституции РФ).

Встречаются случаи допроса в качестве свидетелей адвокатов и других лиц, защищающих интересы подзащитных, об обстоятельствах, которые стали им известны в связи с выполнением обязанностей по делу. Свидетельский иммунитет адвоката и защитника закреплен и в Конституции РФ. Как отмечает Конституционный Суд РФ, освобождение адвоката от обязанности свидетельствовать об обстоятельствах и сведениях, которые ему стали известны или были доверены в связи с его профессиональной деятельностью, служит обеспечению права каждого на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (ст. 23, ч. 1 Конституции РФ) и является гарантией того, что информация о частной жизни, конфиденциально доверенная лицом в целях собственной защиты только адвокату, не будет вопреки воле этого лица использована в иных целях, в том числе как свидетельство против него самого (ст. 24 ч. 1; ст. 51 Конституции РФ)¹.

Норма, содержащаяся в п. 3 ст. 2 ч. 56 УПК РФ (как и корреспондирующая ей

норма п. 2 ст. 8 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»²), направлена на защиту конфиденциальности сведений, доверенных подзащитным адвокату при осуществлении им профессиональных функций. Каких-либо иных целей, кроме создания условий для получения обвиняемым квалифицированной юридической помощи и обеспечения адвокатской тайны, законодатель в данном случае не преследовал. Поэтому попытка некоторых следователей допросить адвоката об обстоятельствах, ставших ему известными при выполнении им профессиональных функций, является незаконной.

Вместе с тем следует отметить, что указанные в ст. 56 ч. 3 УПК РФ лица, по их просьбе и просьбе подсудимого (обвиняемого, подозреваемого), могут быть допрошены в качестве свидетелей как в процессе предварительного расследования, так и в судебном разбирательстве, но только при условии изменения ими правового статуса.

Суды в такой просьбе, как правило, отказывают, ссылаясь на ст. 56 ч. 3 УПК РФ. Правовая позиция по данному вопросу четко выражена в Определении Конституционного Суда РФ от 06 марта 2003 г. по жалобе гражданина Цицкишвили Гиви Важевича на нарушение его конституционных прав п. 2 ст. 56 ч. 3 УПК РФ.

Как указал Конституционный Суд РФ, что, освобождая адвоката от обязанности свидетельствовать о ставших ему известных обстоятельствах в случаях, когда это вызвано нежеланием разглашать конфиденциальные сведения, п. 2 ст. 56 ч. 3 УПК РФ вместе с тем не исключает его право дать соответствующие показания в случаях, когда сам адвокат и его подзащитный заинтересованы в оглашении тех или иных сведений. Данная норма также не служит для адвоката препятствием в реализации права выступить свидетелем по делу при условии изменения впоследствии его правового статуса и соблюдения прав и законных интересов лиц, доверивших ему информа-

цию³. То есть защитник, несмотря на запрет его допроса, вправе по его ходатайству давать показания в интересах своего подзащитного, например, по факту фальсификации материалов дела следователем.

В подобных случаях суды не вправе отказывать в даче свидетельских показаний лицам, перечисленным в ст. 56 ч. 3 УПК РФ (в том числе защитникам подозреваемого и обвиняемого), при заявлении ими соответствующего ходатайства.

Невозможность допроса указанных лиц – при их согласии дать показания, а также при согласии тех, чьих прав и законных интересов непосредственно касаются конфиденциально полученные адвокатом сведения, – приводила бы к нарушению конституционного права на судебную защиту и искажала бы само существо данного права.

Прежде всего надо отметить, что в основании иммунитета защитника лежит основополагающий принцип состязательного процесса – равноправие сторон, и вытекающее из него правило о разграничении процессуальных функций обвинения и защиты. Если защитник будет обязан давать показания против своего подзащитного, то от процессуальной обороны против уголовного преследования не останется камня на камне.

Пункт 1 ст. 56 ч. 3 УПК РФ гласит: «Не подлежат допросу в качестве свидетелей... судья, присяжный заседатель – об обстоятельствах уголовного дела, которые стали им известны в связи с участием в производстве по данному уголовному делу». В этой норме зафиксирован абсолютный и полный свидетельский иммунитет судьи и присяжного заседателя. Однако абсолютность и полнота этого иммунитета вызывают определенные сомнения.

Обстоятельствами уголовного дела, которые стали известны судьям или присяжным заседателям в связи с участием в производстве по данному уголовному делу, являются как те, о которых они узнали в ходе судебных следственных действий, так и

любые другие обстоятельства этого уголовного дела. Под обстоятельствами уголовного дела в данном случае следует понимать не только обстоятельства события преступления, наличие или отсутствие виновности обвиняемого и другие обстоятельства, входящие в предмет доказывания (ст. 73 УПК), но и обстоятельства производства самого уголовного дела, в том числе суждения, высказанные во время совещания судей или присяжных заседателей.

Свидетельский иммунитет судей и присяжных заседателей является полным, если речь идет об их процессуальной деятельности. То есть они вправе отказаться от дачи показаний по любым фактам, ставшим им известными в связи с выполнением своих уголовно-процессуальных функций. В то же время этот иммунитет является ограниченным (частичным) по отношению к другим фактам, не связанным с их процессуальной деятельностью. Например, присяжного заседателя можно допросить в качестве свидетеля о том, что он увидел, будучи случайным очевидцем. Судебной практике известны случаи, когда свидетели до начала их допроса находятся в зале судебного разбирательства. Когда очередь доходит до их допроса, это обстоятельство выясняется. Такие свидетели подлежат отводу. В настоящее время все участники процесса, а также граждане, желающие присутствовать в зале, до начала судебного заседания находятся в одном помещении – в коридоре или зале судебного заседания. В этой ситуации между родственниками, друзьями подсудимого и лицами, избличающими его в преступлении, нередко возникают споры, конфликты, оскорбления. Во избежание данных инцидентов в каждом суде необходимо оборудовать хотя бы один зал судебного заседания, где лица, избличающие подсудимого, находились бы в отдельной комнате от лиц, дающих показания в его защиту. Более того, нужно оборудовать зал таким образом, чтобы свидетели обвинения были отгорожены от подсудимого и присутствующих граждан, но открыты для

суда, защитника подсудимого и прокурора. После окончания судебного разбирательства свидетели обвинения должны покинуть зал заседаний через отдельный выход или отдельную комнату, где они ранее ожидали вызова на допрос.

Таким образом, в этой стадии судопроизводства хотя и частично, но все же будет обеспечена определенная безопасность участников процесса, а свидетели получают дополнительную защиту от агрессивного поведения друзей и родственников осужденного.

Более острую дискуссию вызывает вопрос о свидетельских показаниях дознавателя, следователя, прокурора.

Известно, что в практике случаются ситуации, когда следователя или дознавателя вызывают в суд для дачи показаний в качестве свидетеля по уголовному делу, которое он ранее расследовал. В связи с этим возникает вопрос, можно ли допрашивать следователя или дознавателя в качестве свидетеля, если он, являясь должностным лицом, расследуя уголовное дело, сам предупреждает свидетелей об уголовной ответственности по ст. 307 и 308 УК РФ.

Указанные должностные лица создают надлежащие процессуальные условия для обеспечения правосудия. Ведь так же как судьи и присяжные заседатели, сведения об обстоятельствах уголовного дела они узнают именно в связи с участием в производстве по данному делу.

Допрос следователя в качестве свидетеля искусственным путем скрывает доказательства по делу и препятствует суду восполнить в установленном законом порядке пробелы расследования и дать должную оценку доказательств. Профессор А. С. Кобликов указывает, что следователь не должен искусственно превращаться в свидетеля того, что он установил в процессе следственного действия, а также ставиться в положение, когда подсудимый, опровергая правильность составленных им протоколов, подвергает его допросу.

Используется тезис о разделении процессуальных функций. Невозможно совме-

щать обязанности свидетеля, судьи и других участников процесса, так как свидетель незаменим. Такая невозможность вызвана прежде всего необходимостью обеспечить объективность лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, которые, собирая, проверяя и оценивая доказательства, не должны находиться в зависимости от сложившихся у них субъективных представлений о тех или иных событиях в результате личных наблюдений этих событий.

Разве следователь или дознаватель может пояснить в суде обстоятельства события преступления, если он не был его непосредственным очевидцем, а только, выполняя свою работу, собирал информацию для восстановления всей картины происшествия. Указанные лица могут лишь пояснить нюансы предварительного расследования исходя из личного общения со всеми участниками уголовного дела.

Целесообразно допрашивать указанных лиц в качестве свидетеля только в том случае, если они были очевидцами происшествия, и, естественно, недопустимо, чтобы они в дальнейшем расследовали уголовное дело по данному факту. А если возникает необходимость допросить следователя или дознавателя в суде, то это можно осуществить только для уточнения возникающих вопросов о ходе предварительного расследования. Тем более, как известно, следователи и дознаватели загружены работой, и если их будут регулярно вызывать в суд для дачи показаний, то это может снизить эффективность их деятельности.

В связи с изложенным предлагаем включить следователя и дознавателя в список лиц, не подлежащих допросу, т. е. в ст. 56 ч. 3 УПК РФ.

Несомненно, что, вовлекая граждан в той или иной форме в сферу борьбы с преступностью, законодатель должен прежде всего уделять максимум внимания защите прав и законных интересов право послушных граждан, в том числе являющихся свидетелями в уголовном судопроизводстве. Поэтому, сохраняя оправдан-

ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

ные практикой положения действующего уголовно-процессуального законодательства, важно разработать дополнительные

нормы, которые полнее обеспечивали бы охрану прав, свобод граждан, уважение их чести и достоинства.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 6 июля 2000 г. № 128-О «По жалобе гражданина Паршуткина Виктора Васильевича на нарушение его конституционных прав и свобод пунктом 1 статьи 72 части второй УПК РСФСР и статьями 15 и 16 Положения об адвокатуре РСФСР» // Российская газета. 2000. 3 августа.

² Федеральный закон РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ (ред. от 28.10.2003 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

³ Определение Конституционного Суда Российской Федерации № 108-0 от 06.03.2003 г. по жалобе гражданина Цицкишвили Г.В. на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части третьей статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Российская газета. 2003. 27 мая.